

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор государственного бюджетного научного учреждения «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Е.П. Кузьмин

14 февраля 2022 г.

Официальный отзыв

ведущей организации о диссертации Песецкой Александры Александровны «Одежда в свадебной обрядности марийцев (конец XIX – начало XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Актуальность темы. Тема исследования А.А. Песецкой актуальна в связи с тем, что свадебная обрядность у марийцев бытует в трансформированном виде и в настоящее время в некоторых территориально-локальных группах этноса. В современных марийских свадебных ритуалах одежда является одним из наиболее выразительных и информативных предметов обряда. Будучи сложным, многофункциональным предметом, она сочетает в себе материальные, эстетические, социальные характеристики, которые могут варьироваться в зависимости от локально-территориальной группы, а также времени бытования. Изменчивость обрядовых практик приводит к трансформации как внешних качеств одежды, так и ее социальных смыслов. Для понимания механизма бытования данной категории предметов в свадебном обряде в диссертационной работе сравниваются два временных отрезка: конец XIX – начало XX вв., как наиболее информативный период традиционной культуры, и начало XXI в., отражающее современную реальность. Таким образом, данное исследование предпринимает попытку рассмотреть свадебную одежду как часть обряда, материальный компонент духовной культуры, актуальный и на современном этапе у марийского этноса.

Современная марийская свадьба имела и имеет локальные особенности, варианты которых изучены недостаточно. Механизмы сохранения одних частей обряда и утраты других нуждаются в дополнительном исследовании. До настоящего момента исследование традиционной и современной свадебной обрядности на материале марийской одежды не проводилось. В связи с этим привлечение новых материалов, их всестороннее описание и интерпретация позволят выйти на новый уровень обобщений, наметить новые направления в изучение свадебной обрядности марийцев. Именно поэтому А.А. Песецкая задается **целью** раскрыть способы бытования и

функционирования марийской свадебной одежды в исторической ретро перспективе.

Научная новизна диссертации очевидна. Свадебная одежда марийцев стала самостоятельной темой комплексного исследования не только в контексте изучения ее конструктивно-декоративных особенностей, но и в способах использования в рамках свадебного ритуала, анализа семантических и социальных смыслов, заложенных в ней и актуализирующийся в обрядовой ситуации.

Новизна диссертации заключается в том, что собраны, обработаны и проанализированы источники по марийской свадьбе различного типа, в том числе архивные (РГИА, АРЭМ), фотоиллюстративные, вещественные (РЭМ), а также материалы собственных полевых исследований автора (2009–2019 гг.). Большая часть материалов впервые вводится в научный оборот.

Благодаря проведенному полевому исследованию были зафиксированы варианты марийской свадьбы начала XXI в. в трех этнографических группах марийцев, что позволило сделать выводы о разных формах изменения обряда в зависимости от ареала распространения. Сравнение реалий прошлого с современными материалами дало возможность определить ряд тенденций развития свадебного обряда и констатировать устойчивость некоторых элементов, в частности, предметов одежды.

Положительной стороной исследования является то, что на основе свадебной одежды проведены этнокультурные параллели с традицией других народов региона, выявлены связи и заимствования. Подробное рассмотрение различных типов свадебной одежды позволило уточнить существование ее конкретных отличий от повседневных и рабочих комплексов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты открывают широкие возможности в разработке концепта обрядности жизненного цикла марийского этноса. Основные положения, выносимые на защиту, ориентированы на обоснование роли материальной составляющей обрядов и их знаковой функции в системе социальных отношений в высшей фазе их развития – ритуале.

Предлагаемые результаты диссертационного исследования позволяют в дальнейшем более фундаментально рассматривать историю традиционной культуры одного из финно-угорских народов России – марийцев. Кроме того, диссертационные материалы, впервые введенные в научный оборот, могут в дальнейшем использоваться в сравнительных исследованиях, посвященных как изучению народного костюма, так и свадебной обрядности в целом.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты найдут применение в практике могут использоваться, прежде всего, в экспозиционной деятельности музеев при подготовке постоянных и временных выставок, а также в собирательской работе сотрудников. Материалы диссертационного исследования необходимы при подготовке учебных, лекционных и семинарских курсов, а также методических рекомендаций для просветительских программ по марийской этнографии.

Материалы исследования могут быть использованы при реконструкции утраченных свадебных ритуалов.

Информационный потенциал собранных и проанализированных данных можно использовать в работе национально-культурных обществ, а также организаций, занимающихся дизайнерской разработкой, художественным оформлением и производством изделий современных промыслов и ремёсел.

Достоверность и обоснованность научных положений и результатов исследования обеспечиваются основательностью избранных теоретических и методических основ исследования, широким кругом привлеченных источников, охватывающих более чем столетний период трансформации свадебной марийской обрядности и одежды у разных групп марийцев.

Основные положения исследовательской работы были изложены на научных конференциях: XXVIII International Finno-Ugrist Students Conference (2012 г., г. Тарту, Эстония), Санкт-Петербургские этнографические чтения (СПб, 2008, 2011, 2017, 2020), Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии (СПб, 2011, 2012, 2017, 2018, 2020), Бусыгинские чтения (Казань, 2013), Динамика этнокультурных процессов (СПб, 2018), Социокультурное многообразие в современном мире (Москва, ИЭА, 2018), Проблемы изучения, экспонирования и реставрации верхней одежды народов России (Архангельск, 2020).

Результаты работы были апробированы на заседаниях Санкт-Петербургской этнографической комиссии РГО (2019, 2020).

По исследованной проблеме были опубликованы три научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК, а также три статьи в сборниках и журналах, индексируемых в системе РИНЦ.

Исследование состоит из двух томов. Во втором томе (105 стр.) А.А. Песецкая предоставила следующие приложения: карта расселения марийцев; таблицы с перечнем музейных экспонатов из коллекций различных музеев, использованных в диссертации; изображения совершенно уникальных форм одежды, головных уборов текстиля из музейных коллекций; исторические изображения свадебных обрядов и ритуальных атрибутов; современные изображения свадебных ритуалов и аксессуаров; глоссарий.

Во **введении** традиционно раскрывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, характеризуются методы и материал исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации результатов, описывается структура диссертации, представляется история изучения народного костюма и свадебного обряда марийского народа.

В первой главе **«Знаковые функции традиционной свадебной марийской одежды»** раскрывает особенности свадебной одежды, входившей в состав костюмных комплексов основных участников ритуала.

В первом параграфе «Типология одежды: будничная, праздничная, обрядовая» подробно рассмотрены разные типы одежды, а также критерии, по которым различается праздничная и будничная одежда. К ним относятся различия в материале, форме, способах надевания и декорирования.

Второй параграф «Основные обрядовые чины» посвящен подробному разбору состава участников традиционного свадебного обряда марийцев. Здесь дается перечень свадебных чинов различных этнографических групп марийцев, выделяются наиболее значимые по степени их участия в обряде. Каждый из перечисленных участников рассматривается с точки зрения наличия определенных предметов-маркеров в его костюме, которые подчеркивают ролевые функции. Очерчены параллели между наличием дополнительных предметов-знаков в костюме действующих лиц и степенью их участия в свадебном обряде.

В третьем параграфе «Специфические особенности свадебной одежды» подробно рассмотрены отдельные типы одежды, имеющей в своем наименовании или визуальном образе определенные знаки принадлежности к категории «свадебная». Его основой стали вещественные источники. Здесь рассмотрены нательная, а также верхняя одежда, женские головные уборы, имевшие большое значение как для костюма в целом, так и для сценария свадебного обряда. Отдельно рассмотрены покрывало невесты и свадебные полотенца. Завершает обзор отдельных частей свадебного костюма разбор свадебных украшений. В параграфе для каждого из предметов выявляются признаки, позволяющие считать одежду свадебной.

Во второй главе «Одежда как обрядовый предмет на традиционной марийской свадьбе» свадебная марийская одежда рассматривается в качестве предмета обрядовых действий и инструмента для различных манипуляций.

Первый параграф «Структура марийской свадьбы» содержит совокупную характеристику марийского свадебного обряда. Здесь выделяется трехчастная последовательность: предсвадебные, свадебные и послесвадебные циклы обряда. Предсвадебный цикл включает в себя комплекс следующих действий: выбор невесты, смотрины, сватовство, сговор, предбрачный пир восточных марийцев. Свадебный цикл имеет наиболее насыщенную структуру и включает обряды в домах жениха и невесты, ритуалы, сопровождавшие передвижение свадебного поезда, а также непосредственно свадебный пир, куда входил обряд одаривания родственников жениха и – вариативно – обряд смены головного убора невесты. Послесвадебный цикл характеризуется перечнем взаимных посещений молодоженами родителей молодой, а также набором запретов, которые сопутствуют ее новому статусу.

Второй параграф «Одежда как предмет свадебного обмена» посвящен использованию одежды в качестве предмета одаривания. Здесь выделены основные эпизоды марийской свадьбы, в которых обмен одеждой играет ключевую роль. К ним относится первичное закрепление согласия на брак, которое осуществляется тайным образом между женихом и невестой. Вторым этапом является обряд сватовства, в некоторой степени дублирующий

первичный обмен, однако направленный на общественное санкционирование. Третьим, особенно крупным, событием может считаться практика дарения одежды родственникам жениха, выделенная в самостоятельный ритуал.

В рамках данного параграфа по степени завершенности выделяются две категории одежды, которая могла становиться предметом обмена на разных этапах свадьбы, а также рассматривается разница между типами одежды, приготовленными в качестве подарков, и родственной близостью одариваемых.

В третьем параграфе «Использование предметов одежды в свадебном обряде» анализируются те свадебные ритуалы, в которых одежда выполняла ведущую роль. К ним относятся обряды переодевания, которые были характерны для жениха и невесты. Здесь рассмотрены различные манипуляции с одеждой, когда она становится предметом демонстрации благочестия, мастерства невесты, ее благосостояния. Отдельный раздел посвящен использованию предметов текстильного происхождения в качестве иллюстрации концепта соединения при помощи процедур связывания и пришивания. Показано использование одежды в обрядах развода через процедуру разрывания. В заключительной части параграфа прослежено, как предметы одежды выполняли защитные, оберегающие функции.

Третья глава «Одежда в современном свадебном обряде» посвящена современным формам использования одежды на марийской свадьбе: каким образом она в ней участвует и какую роль играет.

Первый параграф «Социокультурные изменения свадебной обрядности в советский период» показывает особенности развития свадебной обрядности на протяжении XX века. Здесь раскрываются причины изменения брачного поведения марийского населения и выделены этапы наиболее значимых периодов трансформации обряда. В параграфе показаны поэтапное внедрение нововведений в фабулу марийской свадьбы, а также утраты ею отдельных традиционных элементов.

Второй параграф «Современная свадебная обрядность» посвящен современному состоянию свадебного обряда марийцев разных этнографических групп: восточных, горных и луговых. Рассмотрены характерные для всех групп марийцев изменения в свадебном обряде: трансформации свадебных ролей, широкое использование унифицированных элементов, модернизация атрибутики, при этом сохранение ряда устойчивых компонентов, а также некоторых локальных обрядов.

В третьем параграфе «Одежда в современной свадебной обрядности» представлены два раздела. Первый из них посвящен костюмам действующих лиц на марийской свадьбе. Описана одежда жениха и невесты, для которых в ряде местностей (у восточных марийцев и отчасти луговых) характерно использование костюма, сшитого на заказ с национальной символикой. Показаны учреждения, которые занимаются изготовлением такой одежды. Отмечена устойчивость к трансформациям отдельных частей костюмов у

конкретных свадебных чинов, а также полная утрата некоторых частей костюма.

Второй раздел параграфа посвящен современным вариантам свадебного одаривания – на сегодняшний день единственной формой использования одежды в качестве инструмента обрядовых действий.

Итоги исследования подведены в **Заключении**. Результаты показывают, что одежда является важной частью свадебной марийской обрядности.

В основе свадебного костюма лежала праздничная одежда, которая приобретала обрядовый статус за счет наличия предметов-маркеров, характерных для участников, игравших в обряде ведущие роли. Наиболее сложным комплексом обладала невеста, неоднократно менявшая костюм на протяжении обряда.

Вещи-знаки считывались как символ обрядовой роли, отличая участников друг от друга разными способами: манерой ношения, цветовой гаммой, наличием либо отсутствием ритуальных предметов одежды. Степень вовлеченности в свадебное действие определяла количество дополнительных знаков в костюме персонажа, а их появление было связано с активными передвижениями в пространстве.

Ритуальные предметы одежды имели особые наименования. Внешние признаки, которые отличали свадебную одежду от повседневной и праздничной, связаны в основном с ее декоративными особенностями. Использование дополнительного декора носило эстетический и защитный характер, максимально актуализированный в костюме невесты. В свадебном контексте одежда выполняла не только маркирующие, но и коммуникативные функции, будучи частью свадебного обмена, который выстраивал социальные взаимоотношения на групповом (родовом) уровне, а вещи выступали в роли медиаторов коммуникации.

Предметом обмена могла становиться готовая одежда, либо материал, заготовка для ее изготовления. Между этапами свадьбы и предметами обмена существует связь: для подготовительного этапа (сватовство, рукобитие) характерно использование заготовок или парных предметов, в то время как в кульминационный момент свадьбы обмен осуществляется готовыми изделиями. Предметы обмена различались в зависимости от родственной близости одариваемого.

Изменение статуса основных действующих лиц (жениха и невесты) сопровождалось и телесными практиками – сменой одежды. Жених переодевался в одежду, которую сшила ему невеста. Невеста проходила больше этапов смены одежды, кульминация этого приходилась на обряд формирования женской прически и головного убора.

В ходе свадебного обряда предметы одежды становились объектом демонстрации. Публичная презентация изделий невесты, ее умений и навыков была ориентирована на общественную оценку, закрепление нового статуса и формирование новых социальных связей.

Глобализационные процессы, коснувшиеся традиционной обрядности в XX веке, повлекли за собой существенные трансформации структуры марийской свадьбы, результатом чего стало изменение и предметного наполнения обряда. Как и раньше, марийская свадьба не представляет собой однородного явления и различается по степени консерватизма. Так, близость к административному центру привела к сильной трансформации обрядности центрального свадебного комплекса луговых марийцев. В то же время восточномарийская свадьба сохраняет ряд устойчивых аутентичных элементов.

В последние годы наметилась тенденция проведения свадьбы-реконструкции. Это направление, а также увеличивающийся интерес к историческим формам марийской одежды открывают новые перспективы ее дальнейшего этнографического изучения.

Как любая серьезная самостоятельная работа, диссертация не лишена некоторых недочетов, среди которых следует обозначить орфографические неточности при написании марийских терминов в тексте исследования и в глоссарии. Например, на стр. 28 – невеста - *налишаш удыр* (прав. *удыр*), подруга невесты - *ыдыр гуньыр* (прав. *ыдыргуньыр*), стр. 35 большой зять – *кугу вене* (прав. *кугу вене*), стр. 36 подающий медовуху – *пуро йуктышо* (прав. *пурө йуктышө*), стр. 37 девушка, стоящая около невесты – *ончыло шогышо* (прав. *ончылно шогышо удыр*), дружка – *арвынге* (прав. *арвингы*), на стр. 44 везущие угощение – *пураш марий и пураш вате* (прав. *пүраш мари, пүраш вате*) и др.

В тексте исследования иногда не совсем ясно, о какой этнографической группе этноса идет речь. У каждой территориальной группы были и имеются особенности как в сценарии, так и в терминологии свадебной обрядности, желательно бы указывать эти моменты в тексте более четко.

На странице 51 автор, ссылаясь на Т. Маркелова, пишет: «В центральной части подола рубахи располагался знак *орма*, который вышивала невеста для будущего супруга. Он имел важное значение в свадебной обрядности, поскольку после первой брачной ночи молодая должна была его распороть». Здесь автор введен в заблуждение. Т. Маркелов не знал марийского языка и неправильно интерпретировал совсем другую ситуацию.

А.А. Песецкая достаточно подробно рассмотрела свадебную одежду и атрибуты обряда. Однако в свадебной обрядности как в прошлом, так и в настоящем немаловажную роль играли текстильные предметы интерьера, изготовленные руками невесты. К сожалению, об этом мало сказано в исследовании.

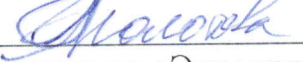
Замечания легко устранимы, рекомендации носят дискуссионный характер, и они несколько не снижают общей оценки работы. Автору удалось реализовать поставленные цели и задачи исследования. Новизна, актуальность и теоретическая значимость рассматриваемого исследования не вызывают сомнения. Диссертационная работа содержит целый ряд интересных нетривиальных наблюдений над употреблением свадебного костюма и атрибутов, а также их функционировании. Предложенный в работе анализ

материала и сформулированные автором научные положения и выводы следует считать обоснованными. Диссертация Песецкой Александры Александровны несомненно вносит большой вклад в теорию и методологию исследования свадебного обряда.

Содержание и результаты исследования в достаточной степени отражены в научных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (3 статьи), и в других публикациях (13 статей). Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на различных научных форумах. Автореферат диссертации композиционно и содержательно соответствует тексту диссертации, представляя ее основные параметры.

Диссертация Песецкой Александры Александровны «Одежда в свадебной обрядности марийцев (конец XIX – начало XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. (Этнология, антропология и этнография) полностью отвечает критериям, указанным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 с последующими уточнениями, а ее автор Песецкая Александра Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. - Этнология, антропология и этнография.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Молотовой Тамарой Лаврентьевной.

Молотова Тамара Лаврентьевна
старший научный сотрудник направления «Этнология»
государственного бюджетного научного учреждения
при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский
научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В.М. Васильева»,
кандидат исторических наук
Почтовый адрес – 424036, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44
т. 8(8362) 45-39-94
адрес электронной почты – tmolotova@mail.ru

Отзыв обсужден и одобрен на заседании научного направления «Этнология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (протокол № 1 от 11 февраля 2022 г.).

Ведущий научный сотрудник направления «Этнология»
Марийского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева

 С.К. Свечников

Верно	
Ведущий документовед	(подпись)
14.02.2022	(расшифровка)
(дата)	

